

Сирена не понимала, зачем Аливайя задала этот вопрос сейчас, поэтому лишь по-детски кивнула.

Так супруга бога морей стала одной из немногих сирен в этом мире, обретших ноги. Она могла вволю бегать по землям Наэрмики, созерцая пейзажи, о которых в первой половине жизни даже не мечтала.

Себастьян же затаил на Цзикаде лютую обиду.

Он всегда считал, что именно из-за неточной стрельбы Цзикаде Стрела Страсти угодила в него.

Обещанный кит так и не был подарен Цзикаде, и озорной юноша долгое время обиженно томился в своей деревянной хижине.

Себастьян, пораженный Стрелой Страсти, страдал от неумолимого влечения. Стоило ему попытаться коснуться своей супруги, как он тут же получал наказание от Аливайи.

Ему не оставалось ничего иного, кроме как безумно менять любовниц, чтобы хоть как-то утолить бесконечную жажду любви.

Впрочем, по правде говоря, вины Цзикаде в этом не было ни на грош, просто мелочный Себастьян переложил ответственность на него.

С тех пор каждый раз при встрече Себастьян обязательно попрекал его этой историей, чтобы досадить.

Цзикаде даже обращался за помощью к Эфэйтэ, но тот, не удостоив его и взглядом, просто схватил за крылья и выбросил вон.

— Довольно. Не стоит изрекать свои лицемерные речи в моем присутствии, можешь помолчать,
— Аливайя не стала тратить время на пререкания с Себастьяном и продолжила нападки на Эфэйтэ.

Однако этот инцидент уже вызвал оживленные споры среди богов в чертогах. Эфэйтэ же оставался невозмутимым, словно ничего не слышал.

Пусике тоже хотела что-то сказать, но Дисай прижал ее руку, предостерегающе покачав головой.

— Вражда Аливайи и Эфэйтэ длится не первый день...

Забавно, но Аливайя, некогда признававшаяся Эфэйтэ в любви, по своей сути была его заклятым врагом.

Когда Дисай только унаследовал силу предвидения и судьбы, он сначала горевал о падении своего отца, а затем был охвачен волнением от обретения божественного статуса.

В первую ночь он не мог уснуть, спустился с постели к своему гадальному столу и сделал расклад для двух главных героев нашумевшего спора, который тогда будоражил всю Наэрмику.

К своему удивлению, Дисай обнаружил, что слова Аливайи были ложью, а истинной целью — попытка вывести границы божественной власти Эфэйтэ и расширить свое влияние.

У этих двоих не было будущего.

Дисай тут же поведал об этом своей подруге детства Пусике, и они хранили эту тайну так надежно, что даже когда Аливайя пыталась их прощупать, ничего не добилась.

Впрочем, такую напряженную сцену они видели впервые с момента своего рождения.

Когда шум в чертогах немного утих, голос Эфэйтэ эхом разнесся под сводами.

Отстраненный, холодный, но властный и непререкаемый.

— Когда рождается новое божество, остальные не должны вмешиваться.

Бог должен прозреть самостоятельно — лишь так он преодолевает порог, установленный Эфэйтэ.

Это означало, что до обретения божественности другие боги не имеют права раскрывать новому существу какую-либо информацию, а лучше и вовсе не показываться на глаза.

— Но нет правила, запрещающего встречи.

Эфэйтэ посмотрел на Аливайю.

В тот миг, когда их взгляды встретились, Аливайя почувствовала давление чего-то недостижимого. Она ощутила, как божественная мощь Эфэйтэ надвигается на нее.

Она перешла черту.

— Я и есть закон.

Этот голос прозвучал подобно погребальному колоколу. Обсуждения в чертогах мгновенно стихли, и лишь эхо этих слов еще долго блуждало под сводами храма.

Понимая, что она неправа и вот-вот будет наказана, Аливайя перестала спорить, развернулась и поспешно покинула храм.

— Эфэйтэ, не гневайся. У нее всегда был такой нрав, ты же знаешь, — Пусике покачала головой и виновато улыбнулась.

— Только бесконечная снисходительность и породила в Аливайе столь взбалмошный характер.

— О боги, у тебя голова кокосом пробита? Мы не вправе указывать такому могущественному божеству, что делать. Хочешь, чтобы она и тебя наказала?

Боги в храме снова зашумели, как только Аливайя скрылась из виду.

Весь следующий месяц она не появлялась в храме.

После первых дней знакомства с Омманией, когда та быстро прозрела, время для нее словно замерло.

Ее тело больше не росло.

Эшли предложила отвести Омманию в Академию Посланников Богов в Тинтии.

Эшли решила, что нельзя сидеть сложа руки, и попытка удачи в академии — шанс на успех.

Может быть, это подстегнет сознание Оммании и поможет ей прозреть в чем-то еще.

Погода сегодня была скверная: тяжелые тучи нависли над небом, как в тот день, когда Эшли потеряла сознание, и солнца не было видно совсем.

Похоже, бог, управляющий климатом, сегодня не в духе.

По пути в академию Оммания задавала множество вопросов.

Они увлеченно беседовали, но, дойдя до ворот, стали свидетелями шокирующей сцены.

Учитель выставил мальчика за дверь, следом полетели его книги, хрустальный шар и одежда.

— Я говорю правду! Вы хоть раз промойте свои заплывшие жиром мозги и послушайте меня!

Учитель, руководивший выдворением, холодно посмотрел на мальчика, и его слова прозвучали как лед:

— Сайгади, если ты не умеришь свой пыл, то навлечешь на себя божественную кару Бога Света. О, посмотри, как потемнело небо — возможно, это Бог Климата уже собирается наказать тебя от его имени.

— Но я нашел изъясн! Почему вы мне не верите!

Мальчик по имени Сайгади в отчаянии повалился на землю среди своих вещей, словно разбитый фарфор, покрытый пылью.

Эшли и Оммания молча наблюдали за происходящим. Оммания потянула Эшли за рукав:

— Мама, зачем они так поступают? В чем провинился этот мальчик?

Эшли нахмурилась и медленно покачала головой, признаваясь, что сама не понимает.

В следующую секунду Оммания совершила поступок, удививший Эшли: она подошла к мальчику и присела рядом.

— Здравствуй, скажи, почему они так с тобой обращаются?

Мальчик, сидевший на земле, с недоверием поднял взгляд на Омманию.

Услышав вопрос, он, словно обретя спасительную соломинку, схватил ее за руку.

Оммания незаметно высвободила ладонь, но мальчик, не заметив этого, возбужденно заговорил:

— Я обнаружил изъян в этом мире! Он не целостен! Но никто мне не верит, никто! Они выгнали меня! Они...

Грохот!

Не успел Сайгади договорить, как с неба ударила молния, прямо в него.

Вспыхнул электрический разряд, посыпались искры, от места удара потянулся дымок, и в воздухе запахло паленой плотью.

На глазах у Эшли и Оммании, в сочетании с только что сказанными словами, это выглядело так, будто небеса не желают, чтобы он раскрыл тайну, и карают его за это...

<http://bllate.org/book/18502/1777531>